View the original article

АКТУАЛЬНОЕ

"Если есть власть и закон, то по какому праву можно убивать родственника?" Как на Северном Кавказе пытаются бороться с кровной местью

Кавказ Реалии

21 ноября 2026 года 07:00 мск

Примирение между семьями пострадавших в ДТП из города Гудермес. Фото: Духовное управление мусульман Чеченской Республики

Кровная месть на Северном Кавказе остается актуальной проблемой, с которой власти борются с помощью специальных комиссий по примирению семей. На этом фоне профессор Дагестанского государственного университета предложила смягчить уголовное наказание за убийство на почве кровной мести. Почему этот обычай

сохраняется, как он складывался веками и почему усилия государства не позволяют окончательно с ним покончить – пишут Кавказ.Реалии.

Могут ли национальные обычаи стоять выше федерального законодательства?

По действующему законодательству убийство из кровной мести наказывается строже, чем обычное: виновному грозит от восьми до 20 лет лишения свободы либо пожизненный срок. Для сравнения: за убийство без отягчающих обстоятельств предусмотрено от шести до 15 лет. Эту разницу предлагает пересмотреть профессор Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук **Дурея Зиядова**.

С предложением Зиядовой не согласен адвокат **Максим Серов**. Он напомнил, что уголовное законодательство действует одинаково на всей территории России, а местные обычаи не могут служить основанием для смягчения наказания.

Против выступила и член Совета по правам человека **Ева Меркачева**. Она тоже заявила, что национальные обычаи и многовековые традиции не могут стоять выше федерального законодательства. По ее мнению, именно введение более строгой ответственности за убийства из кровной мести помогло вытеснить эту практику, поэтому пересматривать действующие нормы не следует.

Политолог, профессор Карлова университета в Праге **Эмиль Аслан**, изучавший роль кровной мести в российско-чеченских войнах, отмечает, что существует два подхода к ее определению: традиционный (узкий) и более простой, предполагающий расправу непосредственно над виновником.

"Это должны быть мужчины старше 16 лет, двоюродные братья и так далее. Есть определенное понимание того, кто подлежит кровной мести, и механизм ее объявления. То есть это не спонтанное явление: существует институция, которая за этим стоит и регулирует этот процесс. Есть и более простое, непрофессиональное определение кровной мести: за ранение, сильное оскорбление или убийство нужно убить человека, который за этим стоит, то есть виновника. Так что все зависит от того, кто и как определяет кровную месть. В последние десятилетия, если говорить о ее распространении, кровная месть сузилась", – говорит эксперт.

По его словам, раньше кровная месть была распространена по всему Кавказу и за его пределами. Сейчас в узком, традиционном понимании она сохранилась преимущественно в Чечне и Ингушетии. При этом она происходит уже не совсем так, как было принято традицией: определенные институты власти пытаются препятствовать сохранению этого обычая.

В Дагестане, продолжает политолог, кровной мести в таком понимании уже нет. Хотя сама традиция возмездия сохранилась, жители республики не приняли бы ситуацию, при которой за убийство отвечал бы не только непосредственный виновник, но и его родственники.

> “ Представление, что кровь нужно смывать кровью, за последние 30-50 лет в Дагестане постепенно ушло в небытие

"Люди стали более анонимизированными и духовно более формальными, кровные связи уже не рассматриваются так, как раньше. Представление, что кровь нужно смывать кровью, за последние 30-50 лет в Дагестане постепенно ушло в небытие. Это первая важная деталь. Исторически кровная месть выполняла сдерживающую функцию, но здесь возникает вопрос морали и этики. Если есть власть и закон, то по какому праву можно убивать родственника?" – задается вопросом Аслан.

Он подчеркивает, что кровная месть противоречит закону даже тогда, когда направлена непосредственно против виновника преступления. Поэтому рассматривать ее как смягчающее обстоятельство нельзя.

"Если Зиядова имела в виду, что месть за преступление сексуализированного характера, например, изнасилование, должна считаться смягчающим обстоятельством, – это другой разговор. Я занимался юриспруденцией, но сейчас не могу однозначно сказать, как именно следует рассматривать этот вопрос: с точки зрения самого понятия мести, ее институционального механизма или особого отношения к мести за изнасилование. Это сложный вопрос. Насколько я понимаю, подобные обстоятельства уже принимаются во внимание законом", – поясняет Аслан.

Группа чеченских девушек на фоне мечети "Сердце Чечни", Грозный

"Справиться с традициями кровной мести советской власти не удалось"

Кровная месть не исчезла из жизни Северного Кавказа, несмотря на изменения законодательства и общественных отношений. Власти пытаются сдерживать ее разными способами: создают комиссии по примирению, привлекают старейшин и богословов, убеждают враждующие семьи отказаться от ответного насилия.

В августе 2010 года по инициативе Рамзана Кадырова в Чечне создали новую комиссию по примирению кровников. В нее вошли представители духовенства, старейшины и другие авторитетные жители республики. А в октябре 2011 года Кадыров объявил, что комиссия выполнила свою задачу и больше не нужна.

Однако уже на следующий день при Духовном управлении мусульман Чечни появилась новая структура, которая продолжила заниматься примирением кровников. По данным муфтията, за время работы комиссии удалось урегулировать 1 500 конфликтов.

Похожие механизмы действуют и в Ингушетии. В январе 2024 года в республике создали муниципальные комиссии по примирению участников конфликтов на почве кровной мести и бытовых ссор. В их состав вошли представители администраций, депутаты, имамы, старейшины, общественники и сотрудники полиции. Их работу координирует комиссия при главе республики.

По данным ингушских властей, за 2025 год урегулированы 40 конфликтов между семьями, включая шесть случаев кровной мести. "Это серьезный результат, за которым стоит огромная работа", – заявил руководитель региона.

Но чтобы понять, почему кровная месть до сих пор остается частью общественной жизни на Северном Кавказе, стоит обратиться к истории. Советская власть тоже пыталась бороться с этим обычаем. Но подход к нему был особым.

Как государство воспринимало кровную месть и что предпринимало для ее искоренения, объясняет северокавказский историк **Али Кара**. По его словам, советская власть считала кровную месть не только пережитком прошлого, но и угрозой государственности, так как она противоречила одному из базовых принципов власти – монополии на насилие. И это было связано с усилением влияния ислама на правовую жизнь горцев, где кровная месть хотя и допускалась, но предпочтение отдавалось примирению сторон, объясняет собеседник.

> Борьба с кровной местью использовалась и как повод для подавления антисоветских настроений

"Период гражданской войны и первые годы советской власти характеризовались всплеском насилия и бандитизма, что закономерно приводило и к росту преступлений, совершенных по мотивам кровной мести. Для ее предотвращения органы власти применяли комиссии по примирению. Данная практика проявила себя отчасти успешной, так как хорошо ложилась на уже существовавшие у горцев институты примирения – маслахаты. Но уже с 1931 года за кровную месть стали наказывать расстрелом. Это решение было продиктовано курсом государства, значительно усилившего репрессии; нередко в лагеря попадали и по ложным доносам. А борьба с кровной местью использовалась и как повод для подавления антисоветских настроений", – рассказывает историк.

К 1950-м годам, по официальной статистике, кровная месть пошла на убыль. Однако на эту динамику повлияли и депортации 1943-1944 годов, когда с Северного Кавказа были выселены карачаевцы, балкарцы, ингуши и чеченцы, отмечает Кара. Особенно сильно это сказалось на Чечено-Ингушетии, где традиции кровной мести были наиболее сильны.

При этом, продолжает он, последующая урбанизация 1960-1970-х годов не привела к полному исчезновению обычая. Случаи кровной мести продолжали происходить даже в крупных по региональным меркам городах, хотя и значительно реже, чем в предыдущие десятилетия: "Окончательно справиться с традициями кровной мести советской власти так не удалось. После распада СССР в некоторых регионах Северного Кавказа

наблюдался некий "ренессанс" кровной мести. Что в целом характерно при условии ослабления государственного контроля".

Сегодня государство вновь пытается взять ситуацию под контроль, в том числе через комиссии по примирению семей. Однако наличие подобных структур еще не означает, что проблема решена. Отчеты говорят о количестве примиренных семей, но не дают ответа на вопрос, насколько прочным оказывается это примирение и прекращается ли вражда после публичных церемоний.

В мечети Грозного, иллюстративная фотография

"Нельзя считать церемонию примирения достаточным доказательством безопасности"

Показательный случай произошел в 2024 году в чеченском селе Самашки Ачхой-Мартановского района. После того как Турпал Исаев из Старой Сунжи убил местного жителя Ибрагима Дадаева, родственники погибшего согласились простить убийцу. На церемонии примирения представители муфтията поблагодарили их за это решение, отметив, что они нашли в себе силы отказаться от кровной мести ради довольства Аллаха. Собравшимся также напомнили о религиозной награде, которую, согласно исламскому учению, Всевышний обещает тем, кто прощает обидчика и отказывается от мести.

Однако реакция одного из пользователей под публикацией об этой церемонии свидетельствовала, что не все готовы принять такое примирение. Один из комментаторов написал, что убийство произошло 12 января вечером, в присутствии маленького сына погибшего. Он возмутился, что убийцу простили, и пообещал не отказываться от мести, даже если это сделают остальные.

В новостных сводках Чечни время от времени появляются сообщения о примирении очередных семей, в том числе тех, чья вражда продолжалась 50, 80 и даже более ста лет. Означает ли официальная церемония, что конфликт действительно исчерпан и может ли человек после такого примирения быть уверен, что его простили и ему больше ничего не угрожает, прокомментировала правозащитница, представительница объединения PeaceWomen Across the Globe в Бельгии **Фатима Газиева**.

> Публичное объявление о примирении или отказе от кровной мести еще не означает, что опасность исчезла

"Нельзя забывать, что публичное объявление о примирении или отказе от кровной мести еще не означает, что опасность исчезла. Тем более нельзя считать такую церемонию достаточным доказательством безопасности, если отсутствует независимая возможность проверить добровольность принятого решения и реальные обстоятельства конфликта", – комментирует она.

Газиева обращает внимание, что в Чечне традиционные механизмы примирения могут использоваться не только для урегулирования конфликтов, но и в качестве средства запугивания и политического воздействия. Поэтому вопрос кровной мести и официальных примирений требует особого внимания.

"Ни одна традиция не должна становиться оправданием для преследования, запугивания или лишения человека права на безопасность. А примирение имеет настоящую ценность только тогда, когда оно добровольно и не сопровождается страхом. И главное – право человека не соглашаться с властью не должно превращаться в угрозу его жизни и безопасности его семьи", – отмечает Газиева.

"Родственники Кадырова сбивали людей на дорогах, и потом сразу происходило примирение"

При этом отношение самого Рамзана Кадырова к кровной мести выглядит противоречиво. Публично он не раз выступал против нее, призывал прощать убийц и называл примирение богоугодным делом. Такие обращения он делал, в частности, во время священного для мусульман месяца Рамадана. Однако сам глава Чечни неоднократно прибегал к риторике кровной мести.

В апреле 2025 года Кадыров рассказал, что после гибели отца, Ахмата Кадырова, дал на его могиле клятву отомстить за убийство. По его словам, исполнить обещание ему помог Магомед Даудов, возглавивший операцию по ликвидации человека, которого руководитель республики называл организатором теракта.

Магомед Даудов (слева) и Рамзан Кадыров

Кровной местью Кадыров угрожал и главе правительства Ичкерии Ахмеду Закаеву, а также чеченцам, воюющим на стороне Украины, обещая преследовать их всю жизнь и мстить за каждого убитого российского военнослужащего из Чечни.

Также он грозил кровной местью члену Совета Федерации от Дагестана, миллиардеру Сулейману Керимову, депутату Госдумы родом из той же республики Ризвану Курбанову и парламентарию от Ингушетии Бекхану Барахоеву.

В 2019 году кровную месть блогеру Тумсо Абдурахманову публично объявил и Магомед Даудов. Поводом стали высказывания об Ахмате Кадырове.

По мнению Эмиля Аслана, кровная месть в Чечне всегда была особенно чувствительной темой, и в последние годы власти стремятся установить монополию на насилие: добиваются, чтобы никто не решал конфликты самосудом, а враждующие семьи договаривались при посредничестве спецкомиссий.

"Есть определенная асимметрия: например, по отношению к родственникам Кадырова и к людям у власти в Чечне невозможно или очень сложно применить кровную месть. Несколько случаев было, когда родственники Кадырова сбивали людей на дорогах, и потом сразу происходило примирение", – резюмировал Аслан.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ ПО ТЕМЕ:

- "Кровная месть в интересах кармана". Кадыров публично и по-чеченски пригрозил смертью сенатору и двум депутатам Госдумы из-за Wildberries
- Почти 5 лет колонии за сыновей-оппозиционеров. История Заремы Мусаевой из Чечни, которую Рамзан Кадыров посадил, чтобы отомстить ее семье
- Росфинмониторинг внес в список террористов блогера Ибрагима Янгулбаева, которому в Чечне грозили "отрезать голову"
- "Если мы их настигнем, мы выстрелим". Как в Чечне отрекаются от родственников в знак лояльности Кадырову
- "Ты мой враг, и мы будем тебя искать". Кто стоит за покушениями на критиков Кадырова в Европе

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Россия | Актуальное

© Настоящее Время. Все права защищены